

СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ

УДК 94 (470)

Нечаев В.В.¹

**ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ОДНОДВОРЦЕВ
В КОЗЛОВСКОМ УЕЗДЕ В XVII ВЕКЕ**

независимый исследователь, г. Владивосток

Nechaev V.V.

**THE LANDOWNERSHIP OF ODNODVORTCY
IN KOZLOVSKIY COUNTY IN XVII SENTURY**

independent researcher, Vladivostok

Реферат: *Землевладение служилых людей было обусловлено службой. К концу XVII в. поместье в результате сближения в правовом отношении с вотчиной приобрело признаки родового владения, а права владельцев расширились. Расширение прав помещиков вызвало активизацию отчуждения земель. Встревоженное опасностью ослабления обороны рубежей, правительство запрещало в южных уездах передачу земель иногородним, препятствовало сосредоточению земель в немногих руках внутри служилых корпораций. Вводились ограничения и по линии права. Сложившаяся ситуация рассмотрена на примере служилых людей города – крепости Козлова с указанием имен землевладельцев.*

Ключевые слова: *крепость Козлов, земельное владение одноворцев, поместные, служило-надельные земли, примерные земли, поместные оклады, поступка, мена земель, экономическое положение одноворцев.*

Abstract: *Landownership of servicemen was issued due to government serves. By the end of XVII century, estate as a result of legal rapprochement with the fiefdom, acquired features of family ownership Rights of servicemen are growing. The expansion of the landlord's rights led to intensification of land alienation. Alarmed by the danger of boarder weakness, government banned the transfer of land to nonresidents in the south, and prevented the concentration of land in a few hands within the service corporations. The restrictions were also introduced in the area of law. This situation was considered in the article on the example of servicemen of Kozlov fortress city of Kochetovskaya sloboda, the names of landowners are included.*

Key words: *Kozlov fortress city, landownership of odnodvortcy, local sluzhilo-nadelnie land, spare lands, local payments, postupka, land exchange, economic positions of the odnodvortcy.*

---

¹ **Нечаев Владимир Васильевич** - старший советник юстиции в отставке, г. Владивосток.
e-mail: nechaevvasilich@mail.ru

Большинство отечественных историков одной из причин вытеснения однодворцев из служилого сословия справедливо видят в утрате ими до петровских реформ земель. Вместе с тем, при значительных результатах в исследовании поземельных отношений служилого сословия в целом остается не достаточно исследованным землевладение на локальном уровне отдельных служилых групп городов Белгородского разряда, в частности казачества. В данной статье предпримем попытку показать процесс расслоения и обезземеливания однодворцев XVII в. на примере служилых людей города – крепости Козлова.

В самом значимом памятнике права - Соборном Уложении 1649 г., в последующих указах и подзаконных актах нормы наделения землями служилых людей украинских городов в сравнении с другими регионами были занижены. Правительство занижение объясняло качеством местных земель (черноземы), необходимостью обеспечения землями большого числа ратников. Доводы правительства соответствовали действительности. Так, в Козлове только в период 1650–1652 гг. было поверстано в дети боярские 481 человек. Из козловцев формировались полки полковников А. Крафтерта в 1653 г., Я. Ронорта в 1658 г. Много

было прибрано в солдаты в 1660, 1668, 1673, 1696 и 1697 гг. [1, с. 58]. Служилые, записанные в полковую (копейную, рейтарскую, драгунскую, солдатскую) и городскую службу, по указу 1652/53 гг. подлежали верстанию поместьями и денежными окладами с отселением на земли в уездах [5]. Для устройства военных земли требовалось много.

Верстание поместьями с отводом земельных угодий в натуре - процедура, требующая времени. Многие солдаты перед отправкой в полки получить земли не успевали. По возвращении из походов позиционировали себя детьми боярскими. В качестве таковых признавало их и правительство. Солдатская служба являлась основанием для получения не только поместья, но и предоставляла право на владение крестьянами. Многие солдаты, обнаружив в своем уезде свободные земли, занимали их с последующим утверждением властями в индивидуальном порядке по челобитным на имя царя. То есть, становились детьми боярскими солдатской службы. Некоторые «садиться на землю» не желали. Возвращались в свои обеспеченные землями семьи.

Чем больше становилось ратников, тем меньше становились земельные наделы. Согласно правительственной справке, в 1642 г. в

Козлове усредненный поместный оклад сына боярского первой статьи составлял 150 четвертей и 5 руб., при даче в натуре - 60 четвертей. По второй - 100 четвертей и 4 руб., дача 50 четвертей. По третьей - 70 четвертей и 3,5 руб. при даче 40 четвертей. Во второй половине века наряду с испомещением землями по окладу, вошло в практику наделение детей боярских дачами (поместьями) по шести указным статьям: 60, 50, 40, 30, 20 и 15 четвертей. Применялись они, исходя из обстановки на месте, «смотря по людям», независимо от прохождения процедуры верстания и размеров поместных окладов. Указанный принцип испомещения постепенно возобладал. Поместные оклады реальную ситуацию отражать перестали. В Козловском уезде, с изначально высокой концентрацией служилых людей более трети владели поместьями в пределах 10 - 20 четвертей. Доля мелких хозяйств к концу века составляла 55,4% [2, с. 116, 120]. Вместе с тем, мелкопоместный характер землевладений служилых людей городов Белгородской черты не означал нахождение на голодном земельном пайке. Размеры земельных пожалований часто превосходили трудовые возможности их семей, и земля в полном объеме не обрабатывалась [3, с. 10]. Для использования земель в полном объ-

еме не доставало рабочих рук.

Землевладением служилых людей в России XVII в. ведал Поместный приказ. В городах Белгородского разряда, в том числе Козлове с пригородами, хозяином положения был Разряд. Им же осуществлялось руководство возведением Козлова. Неся ответственность за строительство и заселение уезда, данное ведомство «ведало и землями» служилых людей. Раздача воеводами земель проводилась в военных условиях. Носила массовый, поспешный характер, часто без соблюдения действующих правил и приказных формальностей. Подьячие приказа сетовали на стихийный характер раздачи земель без проведения сыска, меры, регистрации в учетных документах, зачастую и без уведомления приказов. Многие однодворцы владели землями без выписей и грамот. В условиях того времени руководство деятельностью воевод было малоэффективным. Указом от 17 мая 1685 г. воеводы полномочий по раздаче земель были лишены. Челобитчикам за землями впредь велено было обращаться исключительно в Разрядный приказ. Были приняты и превентивные меры по пресечению захватов земель однодворцев московским дворянством. С 1637 г. начали действовать правила о «заказных» городах с запретом приоб-

ретения в них земель иногородними. Юридически неоформленные земли были оставлены за владельцами. Для устранения нарушений была предоставлена отсрочка [10, с. 94-97].

Землеустройство служилых людей в Козлове учитывалось в строельных и писцовых книгах. Записи в них являлись юридическим основанием владения земельными угодьями, а в более поздние времена и доказательством дворянского происхождения. В Козлове поместье сына боярского состояло из приусадебной и полевой земли, сенных покосов, лесных и речных угодий. Под двор, огород, гумно по писцовым книгам кн. Д.М. Несвицкого, подьячего О. Трофимова (1651, 1652 гг.) выделялось по 1400 кв. саженей (казенная сажень - 2,16 м.). Аналогичные нормы выдерживались и позднее. Так, 15 марта 1668 г. воевода Козлова А.Ф. Щепотев по царскому указу поверстал козловца сына боярского Дементия Иванова с Бороткина поместным и денежным окладами в 100 чет. и 4 руб. Испоместил его в Челнавском стану в селе Стежки на р. Челновой под Челнавским лесом. В селе Бороткину было отведено под усадьбу вдоль 70, поперек 20 саженей, а под пашню из примерных земель - 20 четей в поле, в двух остальных «потому ж». На 40 копен сена выделен покос на р. Челновой.

Остальными угодьями было указано владеть по своей даче вместе с другими помещиками. Поручителями за испомещенного выступили М.Ф. Нижегородцев из с. Ламки, К.Ф. Донской из одноименной слободы, А.А. Згибнев, из с. Востролучье, козловцы Ф.Л. Тарасов, стрелец П.В. Стрелецкой, портной мастер Г.П. Портной и др. [16, л. 371 об.-372 об.]. Как видим, отвод земель на месте осуществлялся с привлечением «общественности». Особым авторитетом пользовались священники. Представитель местных властей Г.И. Красников в июле 1654г. в с. Гавриловке отводил землю и другие угодья детям боярским М.Ф. Бологову, В.С. Попову в присутствии пяти детей боярских из сел Гавриловки, Жедиловки и богоявленского попа П. Яковлева. Иногда земли отводились и без поручителей. Таким способом в с. Чурюково в 1652 г. был испомещен сын боярский И.С. Нечаев, поместный и денежный оклады которого составляли 100 чет. и 4 руб. Для его испомещения также использовался фонд примерных земель [16, л. 125-127 об.]. Из примерных земель черпались и придачи. Например, в с. Глазок из указанного фонда получили дополнительно земли за полковую рейтарскую службу Г.О. Ретюнинский, за «солдатскую литовскую службу» А.М. Щекочихин.

По определению В.М. Важинского примерные земли в приграничных городах «представляли собой огромные массивы свободных угодий, фактически все удобные земли уезда, присвоенные землевладельцами сверх положенных указных статей и окладов и эксплуатируемые ими как в виде пашни, так и в виде сенокосов и промысловых статей» [2, с. 101]. Эти земли принадлежали казне. В Козловском уезде фонд примерных земель состоял из официально примеренных к поселениям. Сделано это было писцами кн. Д.М. Несвицким и подьячим О. Трофимовым в 1651-1652 гг. Например, в с. Круглое примерено 750 четей, в с. Чюрюково 1900 четей в одном поле, а «в дву других полях потому ж». Излишки в виде примерных земель были и в других поселениях. Создавались под контролем администрации для землеустройства переселенцев, сыновей служилых людей. Этот фонд строго учитывался. Так, к землям помещиков с. Епанчино было примерено 1900 четей. Из них были пущены в раздачу воеводами: П. Пушкиным 40 чет. в 1655 г.; Вас. Лихоревым 50 чет. в 1659 г.; И. Вельяминовым 100 чет. в 1667 г. Остаток 580 четей был израсходован позднее. В с. Глазок в 1667 г. из 2400 четей в остатке оставалось примерных земель 2325 четей [16, л. 26, 38-

39 об.,72]. То есть, запас земель расходовался довольно экономно. Не подтверждается документально и владение большими массивами примерных земель отдельными лицами.

Козловским полковым казакам под двор с постройками и огород в сравнении с сослуживцами других городов земли выделялось меньше - 400 кв. саженей. По исследованиям В.М. Важинского в иных городах этот показатель, как правило, составлял 600 кв. саженей. В остальном показатели аналогичны. Под пашню выделялось пятидесятникам по 40, десятникам по 30, рядовым по 20 четвертей в поле. Нормы стрельцов составляли: под пашню пятидесятникам - по 10, десятникам - по 9, рядовым - по 8 четвертей. Пушкари приравнивались к рядовым стрельцам, воротникам, казенным кузнецам и плотникам. Им отводили по 6 четвертей полевой земли. Сенных покосов полковым казакам полагалось: пятидесятникам на 80, десятникам на 60, рядовым на 40 копен; стрельцам на 20, 18 и 16 копен на человека; прочим по 12 копен. Пашни у детей боярских, поместных и полковых казаков находились в наиболее удобных местах. При недостатке местного земельного фонда могли выделяться в «отъезде». Переделы лугов в Козловском уезде повторялись через 3-4 года. Всегда в

общем пользовании были выгоны и прогоны для скота, леса, рыбные ловли [2, с. 141-142].

Казачи, стрельцы, пушкарки проживали в слободах под защитой крепостных стен. Наделы получали в полях пригородных земель, отмежеванных от уездных. По состоянию на 1652 г. в Козлове в 150 дворах полковых казаков проживало 395 человек, которым было отведено 1520 четвертей добрых пашенных земель и 3220 четвертей дикого поля [17, л. 17, 26]. Землевладение казаков, стрельцов и прочих приборных историки относят к служило-надельному. По мнению большинства основным отличительным признаком приборных земель от земель служилых по отечеству является порядок их отвода и распределения. Наделение служилых людей по прибору осуществлялось в общих полях с выдачей выписей из строельных книг на воинское подразделение, в котором земли распределялись между личным составом по жребию с учетом должности. Земли этой категории, как правило, выделялись по нормам сполна. Групповой отвод земель применялся и в отношении детей боярских. Однако, дети боярские объединялись в группы не на воинских началах, а на взаимоотношениях хозяйственных потребностей (у Важинского - товарищеских).

Надел сына боярского оформлялся индивидуально на основании грамот от царского имени. В размерах зависел от поместного оклада либо дачи. За ним сохранялось право на пополнение землевладения в пределах поместного оклада.

Землевладение поместных казаков историки часто определяют в качестве «близкого к детям боярским», либо «типа детей боярских». Поскольку по Козлову казачье землеустройство основательно не исследовано, обратимся к В.М. Важинскому. По его сообщению в украинских городах поместным, беломестным и сторожевым казакам выделялось, как правило, под усадьбу от 600 до 1400 кв. саженой, под пашню от 20 до 50 четвертей, сенные покосы от 40 до 100 копен на человека. Общими были лесные и речные угодья. Землевладение поместных казаков, в отличие от земельных наделов не верстанных казаков, историк относит к поместному. Учитывает их земли вместе с землями детей боярских. Отдельно от земель приборных чинов. То есть, фактически относит поместных казаков к служилым по отечеству [2, с. 98, 121, 141, 144]. Для нашей работы поместные казаки, их землевладение имеют особое значение, так как в эту группу в разбор 1675 г. и в последующие разборы было переведено большинство

козловских полковых казаков [7].

Однако, служилое население украинских городов в социальном отношении отличалось «пестротой». Имели место обмены службами. При значительной зависимости земельных отношений от характера службы, статус земель некоторых групп служилых людей, особенно в среде казачества, вследствие неразвитости права четко определен не был. Землевладение этих групп регулировалось одновременно помещным и началами служило - надельного права. Как указывает В.М. Важинский, в определении земельных пожалований имела место путаница – надельные земли приборных чинов не редко именовались поместьями [2, с. 118]. Следует добавить, имело место и обратное. Например, в отношении верстанных козловских полковых казаков. Отсутствие четкой юридической определенности в статусе землевладений некоторых групп служилого населения XVII в. дворянское правительство использовало в последующие века против однодворцев, когда в основу земельной политики была положена догма: земли, предоставленные предкам однодворцев - казенные, поскольку предоставлялись им во временное владение для несения службы. Хотя предки однодворцев получили земли на единых с дворянством основани-

ях. Догма оказала негативное влияние на экономическое положение однодворцев. Препятствовала повышению их социального статуса. Например, в соответствии со ст. 59 Свода законов о состояниях (1857 г.) временное владение предками землями во время службы доказательством дворянства не являлось [18, ст. 54, ст. 241]. Понятие «временное» часто толковалось чиновниками произвольно.

По нашему мнению разграничение помещных земель детей боярских от надельных служилых по прибору следует увязывать с порядком получения земельных угодий. Дети боярские и близкие к ним по социальному статусу группы служилых людей жаловались ими по результатам верстания помещными и денежными окладами, а после изживания этого института - за полковую либо городовую (гарнизонную) службу индивидуально, с юридическим закреплением в московских приказах. Устройство землями приборных чинов в отличие от служилых по отечеству осуществлялось на местном уровне на коллективных началах, хотя и под контролем приказов по подчиненности. В России, где государственная служба оплачивалась преимущественно землей, обладание правом на владение поместьями и вотчинами являлось основ-

ным признаком принадлежности к служилому дворянству (детям боярским).

Некоторые особенности казачьего землевладения в Козловском уезде рассмотрим на примере служилого населения Кочетовской слободы. Казачьи земли начинались от острога. Часть из них, в виде вытянутого прямоугольника находилась в бассейне речки Турмасовки, на берегу которой в 1676 г. и была основана Кочетовская слобода [19, с. 8.]. Близость к городу, наличие леса, речки, сенокосных и пастбищных угодий делали место расположения поселения привлекательным. Хотя, прилегающая к поселению местность в наши времена отмечена большой долей земель, неудобных к использованию.

Основание поселения связано с разбором 1675 г. По результатам переписи, проведенной в уезде стольником кн. М.И. Нащекиным и подьячим И. Дорофеевым в 1686 г. в слободе насчитывалось 86 казачьих, 10 солдатских дворов, в которых соответственно проживало 317 и 33 жителя. При определении социального статуса служилых людей казачьих слобод, в том числе Кочетовской, писцы исходили из рода их службы. Именовали «казаками», «солдатами» без уточнения - «поместные». Хотя в общем числе полковых казаков, не

верстанных поместными и денежными окладами оставалось не много. Как правило, у верстанных из приборных чинов детей боярских, их прежние земли изымались с предоставлением поместий в уездах. В отношении поместных казаков существовала практика наделения дачами из казачьих земель [4, с. 503].

Аналогично был решен вопрос и в отношении поместных полковых казаков Кочетовской слободы. В связи с необходимостью они, теперь уже в ранге поместных казаков, были оставлены на прежней охранной и сторожевой службе в местном гарнизоне, с владением дачами в размерах по прежней казачьей службе. Принятое решение устраивало и командование, и казаков. Гарнизон сохранял свою боеспособность. Повышенным в чине казакам не требовалось платить денежное жалованье. Не было необходимости решать проблему их испомещения. В челобитных на верстание полковые казаки просили оставить за ними в качестве поместных их прежние казачьи наделы. Расположение земель вблизи города делало земли ценными. Подъем же хозяйств на новом месте требовал материальных средств и больших физических усилий. К тому же, в уезде появились признаки сокращения запаса земель. Получить удобные стало затруднительно. Дачи

детей боярских в 20 четей стали нормой. Верстание служилых людей без пополнения землевладений к концу века получило распространенный характер.

В качестве примера можно привести верстание в дети боярские в Козлове сторожевых казаков В.С. Батракова, О.К. Горково, И.Д. Богатырева, Г.М. Дегалина, Р. Толкачева, Т. Васильева, К. Власова. В отношении каждого в царском указе в 1671 г. было указано: «А службу ему служить с своею братию з детьми боярскими, которые испомещены в Сторожевой слободе, и сторожевыми козоками в ряд». Смена социального статуса перечисленных лиц изменений в их землевладении не повлекла и они продолжали службу с земель, жалованных им ранее.

По мнению В.М. Важинского, верстание без увеличения землевладений являлось не переводом в другую социальную группу, а лишь изменением характера службы. С данным выводом согласиться трудно. Даже в условиях изживания верстание как таковое расширяло права служилых людей по распоряжению землями, предоставляло право на получение земель в уезде, пополнение их в пределах поместных окладов. В то время как неверстанные получали земли «в полы», в пределах 20 четей. К тому же, верстание в

будущем рассматривалось в качестве важного доказательства дворянского происхождения.

После верстания поместными и денежными окладами землевладения казаков подлежали юридическому закреплению на основании норм и правил, установленных для землевладений служилых людей по отечеству. Перевод в московских приказах «пашни» в «поместье», по обычаю того времени являлся личной заботой землевладельца. Юридическое оформление землевладений являлось делом сложным и затратным. Все действия регистрировались в специальных документах, в том числе, в писцовых и отказных книгах. Процедура отказа, то есть, фактический ввод служилых людей во владение земельными угодьями, происходила по грамотам от царского имени, под контролем местных властей, с взиманием пошлин, выдачей заверенных печатью отказных выписей, что делало поместья во владении «крепкими».

Приборные чины, указывает В.М. Важинский, в известных пределах могли сдавать землю в наем, поступать ею, передавать по наследству, делить с половинщиками и третчиками, которые брали на себя обязанности по замене владельца на службе. В последнем случае правительство исходило из принципа: главное,

чтобы "служба ни в чем не залегла" [2, с. 143]. Верстание поместными и денежными окладами права козловских полковых казаков по распоряжению землями расширило еще больше. В практику вошло отчуждение земель, которое повлекло в землевладении неравенство. По записям в переписной и межевой книге стольника кн. М.И. Нащекина и подьячего И. Дорофеева к 1686 г. землевладения полковых казаков в Козлове по размерам были уже разными, а некоторые земель не имели. Обезземеливание служилых людей вызывало у правительства беспокойство. Писцы, проводя проверки законности владения, требовали от землевладельцев документы на сделки. В зависимости от наличия, либо утраты землевладений разграничили служилых людей в книгах по группам. Отследим указанное на примере той же Кочетовской слободы по переписной и межевой книге писцов стольника кн. М.И. Нащекина и подьячего И. Дорофеева, проводивших межевание и перепись в Козлове с уездом по заданию Разрядного приказа в 1684–1686 гг.

К 1686 г. около трети владельцев дворов в слободе сохранили свои земли в размерах двадцати четей. Это С.И. Фролов, Ф. С. Хромов, К.М. Фролов, С.Е. Чиркин, П.Я. Козелев, К.М. Скоробогатов, М.В. Гу-

сельников, Л.М. Федоринов, Н.Р. Полянской, А.Л. Савин, И.М. Филатов, И.И. Замараев, А.А. Кочергин, И.Ф. Микитяев, В.А. Коптев, Т.В. Смолянинов (недоросль), Д.С. Немцов, И.М. Мещеряков, М.Е. Утримов, А.П. Гордеев, М.Ф. Стенюхин, И. М. Казбирев, Ф.А. Черной, М.Е. Федоринов, А.М. Пыгин, А. Л. Петунин, Ф. П. Нечаев. В обоснование законности владения землями перечисленные лица сослались на «сказки отцов». Кочетовцы И.Г. Балакирев, И.И. Куменской, Н.Ф. Маторин в поданных писцам сказках показали, что «за ними дачи по писцов Данилы Несвицкого 159 и 160 гг.». Надо полагать указанные казаки были наделены землями во время переписи и межевания в 1651-1652 гг. Такая практика наделения землями существовала. В ходе межевания при обнаружении в уездах порозжих земель писцы по царским грамотам из приказов пускали их в раздачу.

Ряд кочетовцев, в поданных сказках указали, что живут с «отцовых дач по 10 четей». Скорее всего, речь шла о землях, поделенных между наследниками. В качестве таковых в переписной и межевой книге указаны: С.С. Пашигорев, Г.В. Бызкин, А.Л. Малой, С.И. Кобызев, Е.Д. Стрельников, А.И. Андреев, Г.И. Андреев, К.И. Ескин, И.И. Ескин,

А.В. Матвеев, Ф.М. Рогов, Д.В. Пискулин, И.П. Паншин, М. П. Паншин, Е.Б. Ананин, Л.А. Кузнецов и Е.Д. Саломахин.

Некоторые кочетовцы необходимую документацию на землевладения писцам не предоставили. В переписной и межевой книге есть запись: «...да в той же слободе казаки по переписным книгам за собой сказали дачи по 10 чет. за человеком, крепостей (документы – В.Н.) на дачи не положили и по многим посылкам для сказаны не сысканы...». В качестве таковых указаны казаки Н.И. Зыков, А.Б. Ананьин и солдатский сын С.Х. Стеченой. К ним можно причислить и Д.Т. Коптюгина, который в поданной сказке указал себя владельцем казачьей земли, хотя в разбор 1675 г. также был верстан поместным и денежным окладами. Следует заметить, что владельцы без «крепостей» на земли были и в других казачьих слободах, в частности в Пригородной, где таких писцами было зафиксировано пять человек. По наказам писцам при отсутствии у однодворцев средств на оплату процедуры отказа земли их сказки признавались имеющими юридическую силу. Землевладения таких однодворцев указывалось записывать в книги «по сказкам, если спору не будет» [2, с. 91]. Как уже указы-

валось десять дворов в Кочетовской слободе указаны солдатскими. Однако, где находились их поместья, не ясно. Скорее всего, в уезде. Появились в слободе и беспоместные (бобыли): Е.И. Попов, М.И. Посатцкой.

Отчуждение земель однодворцами в Кочетовской слободе осуществлялось в основном путем совершения поступки, мены. Под поступкой подразумевалось передача отставными служилыми людьми, вдовами, дочерями земель другим лицам из служилого сословия. По Соборному Уложению 1649 г. этот вид сделки предусматривался в интересах стариков, вдов, сирот не способных к службе, которых новый владелец обязывался содержать. Поступка за деньги либо представителям не служилого сословия запрещалась.

Примером поступки может служить рассмотренное в 1690 гг. в Разрядном приказе дело по иску полковника московских стрельцов Д.Н. Юдина. Как следует из фабулы дела, белгородец Петр Федоров с. Нечаев незадолго до смерти в пользу полковника поступился поместьем, а крепостным братьям Збродовым дал вольную. Однако, не учел, что право на освобождение крепостных крестьян имели только вотчинники, но не владельцы поместий. Истец, со-

славшись на заключенное с П.Ф. Нечаевым сделки - поступки, просил суд признать Збродовых его крепостными. Истинная цель сделки не известна. Возможно, Д.Н. Юдин за поместье и крестьян брал на себя обязательство по пожизненному содержанию стариков. Дело было решено в пользу истца [8, с. 365].

В Кочетовской слободе известна поступка земли в 1677 г. вдовой Устиньей Григорьевой д. Зыковой в пользу зятя Василия Емельянова с. Безбородова (Бородкина). Надо полагать, что одним из условий соглашения было пожизненное содержание поступщицы.

Поступкой часто маскировались незаконные продажи. Так, в 1675 г. полковой казак Максим Емельянов с. Фатеев по поступной записи приобрел землю у вдовы Авдотьицы Мартина д. Шелагиной, а Харлам Павлов с. Измайлов в 1677 г. у вдовы Афимьицы Даниловой д. Медынцевой. Пользование данным видом сделок правительством неоднократно ограничивало.

Вопреки закону земли сдавались за деньги, за полученные семена, за работу, за выполнение повинностей: «царские денежные подати и хлеб платить и всякие поделки делать». Могли обговариваться и иные условия. Из архивных документов следует, что обезземеливание однодвор-

цев в Козловском уезде в XVII в. явилось следствием не столь дворянской экспансии, сколько добровольного отчуждения внутри служилой корпорации. Например, Согласно переписной и межевой книги по г. Козлову 1684–1686 гг. в Кочетовской слободе владели землями сослуживцев в размере 20 четей: Я. А. Мездрунов землей И. Сорокина; Е.С. Посников и А. А. Посников с 1675 г. землей К. Бубнова; Л.А. Сазыкин снимочной землей П. Черенкова; А.М. Сазыкин – снимочной землей Е. Баланьина; Е.Г. Колесников - сдаточной землей К. Дерябина; И.К. Болдырев владел землей А. Немцова; С.Т. Колыхалов – по поступной Е. Посникова. В.В. Наволокин по поступной владел землей Е. Кочергина с 1675 г.; С.Г. Калинин - по поступной владел землей Т. Зубарева с 1668 г. Владели землями сослуживцев в размере 10 четей: Г.Д. Гольшев по поступной записи землей Л. Кузнецова с 1682 г.; Г.С. Постовалов по поступной челобитной (не разборчиво); В.И. Федотов - по поступной Г. Постовалова; С.Ф. Варламов по поступной записи казака И. Постовалова с 1680 г.; А.Г. Саломехин по поступной А. Малого с 1685 г.; Н. А. Кунавин - по поступной Д. Коптюгина с 1684 г. Последний в сказке заявил, что переданная им земля казачья. С.П. Рогов владел

по поступной записи землею казака М. Фатеева с 1678 г; Г. М. Дубинин по поступной записи казака А. Парфенова с 1676 г.; Е.Е. Пышной по поступной записи казака А. Матвеева с 1678 г.; Савелий Корнилов и Артемий Васильев Завидовские владели по поступной сдаточной землей Р. Сидельникова [12, л.79 об.-94].

Год совершения большинства поступок, их условия установить возможным не представляется. Однако длительное нахождение земель в распоряжении приобретателей по ряду сделок указывает на безвозвратную утрату земель путем замаскированной продажи. Все ранее совершенные сделки были утверждены указом в 1685 г.

Как видим, при поступке фигурируют понятия «поступная запись», «поступная челобитная», «казачья земля» (возможно не обращенная в поместную). Термины земля «сдаточная», «снимочная» - свидетельствуют об аренде. Если при поступке земельные угодья отчуждались в пользу своих сослуживцев, то сдача в аренду могла осуществляться и в пользу представителей неслужилых групп населения: крестьян, посадских людей и пр. Сдавали землю по частям и полностью. По указу 1685 г. можно было поступиться только половиной поместья. Владение поступным поместьем узаконивалось

царскими грамотами.

Многочисленные сделки по обмену совершались с санкции властей. В 1677 г. полковой казак Кочетовской слободы Василий Еремеев с. Нечаев и стрелец Тихон Тимофеев с. Щербаков поменялись земельными наделами и службами. Поскольку казачий надел по размерам был больше, не исключена доплата. После обмена В.Е. Нечаев среди козловских служилых людей уже не упоминается. В августе 1683 г. в Пехлецком стане Рязанского уезда группе помещиков, в том числе Василию Нечаеву были, выделены земли из отписных земель боярина кн. М.А. Голицына. Большая доля вероятности, что речь идет об одном и том же лице. В 1699 г. подьячий Козловской приказной избы Денис Свешников обменялся двором с помещиком из с. Стаево З.С. Федоровым, а после его смерти, заключив с вдовой сделку на обмен, завладел и поместьем. Как правило, обмены были неравноценными. Приобретатели получали какие-то преимущества.

Примеров прямого заклада землевладений в целях получения денег в среде полковых казаков нами не найдено. Вместе с тем, ряд сделок с упоминанием воевод вызывают вопросы. Например, В.А. Невежин и К.Д. Чернецов владел землею по

поступной челобитной воеводы Лихорева; М.М. Мартинов и Х.В. Чукетов - по подписной челобитной воеводы Щепотева. Роль городских воевод и их челобитных в совершении сделок не ясна. Не исключено, что в указанных сделках воеводы имели свою выгоду. Приведенный список кочетовцев, совершивших сделки с землей, далеко не полный. По нашим подсчетам к 1686 г. в Кочетовской слободе сделки с землей совершили более трети служилых. Встревоженное массовой распродажей земель, правительство в 1700 г. поступку в заказных городах Белгородской черты запретило [2, с. 136]. Однако запрет был запоздалым. По состоянию на 1704 г. размеры землевладений кочетовцев выдерживались в пределах от 6 чет (П.А. Замо- раев) до 30 чет. с осьминой (М.И. Фролов), а общее число землевладельцев сократилось [13].

Таким образом, к концу XVII в. у основной части кочетовцев как и у детей боярских землевладения носили индивидуальный характер. Изменялись в четвертях. По принятому в отечественной историографии определению подпадали под понятие «четвертные».

В сравнении с подьячими и московским чинами козловские служилые люди к получению земельных документов относились не с долж-

ным вниманием. Указанный вывод подтверждается редкими обращениями за выписями. Согласно записей в писцовых книгах съезжей избой в 1648 г. были выданы отводные выписи: Никифору Микульеву на пашню и сенные покосы в Турмасовском стане в урочище речки Вишневой; Ивану Кулебякину «с товарищи» на пашенную землю, сенные покосы и церковное строение из «дикого поля» в этом же стане в урочищах по р. Лесной Воронеж; Михаилу Савину с. Картавцеву «с товарищи» на земли под пашню и церковное строение в сельце Стаева Поляна Алешинского стана. В 1648-1649 гг. выдавались отказные выписи на поместье Афанасию Клементьеву с. Сафонову в с. Назарьево Борецкого стана Федоту Андрееву с. Озерову на запустевшее поместье в с. Изосимово Турмасовского стана; мерная и отводная выписи на земли под пашню и церковное строение драгунам Тарасу Зеленуке «с товарищи» в с. Лаврово Алешинского стана; мерная и отводная выпись на поместья новоприборным полковым казакам Петру Юрьевичину «с товарищи сту человеком» из земель запустевшей черкасской слободы Хмелевской. По Борецкому стану выдавались также: в 1649-1650 гг. отводная выпись Григорию Ремезову «с товарищи» на поместья из примерных

земель сел Борецкое и Сысой; в 1673 г. отказная выпись Осипу Миронову с. Логвинову на поместье в с. Назарово; в 1687 и 1688 гг. отказные выписи Федору Логинову Щелокову на поместья в селах Борцы, Назарово и Муравлянке [11, с. 157, 357-361]. Таким образом, до 1690 гг. документы на землевладения истребовались редко, что создало в будущем проблемы при доказывании прав на владение землями, дворянское происхождение.

В Тамбовском и Козловском уездах в XVII в. землевладений крупных феодалов было мало. Проникновению московских чинов препятствовало нахождение Козлова в перечне заказных городов. Кроме того, сохранялась опасность вторжения татар и др. кочевников. В уезд проникали в основном мелкопоместные дворяне и однодворцы соседних уездов [6]. Обстановка изменилась после взятия русскими войсками Азова (1696 г.). Режим заказных городов в 1690 годы свое действие фактически прекратил. В среде козловских уездных помещиков появились фамилии Сумароковых, Доровских, Ярцевых и др. иногородних. При изучении записей в Писцовой книге обращает внимание выдача 20 декабря 1699 г. отказной выписи солдату Семеновского полка С.С. Терпанову на владение поместьем в с. Красниково

(так в документе) Алешинского стана. Судя по документам, поступщик А. Картавец относился к категории «лучших людей». Выполнял поручения администрации по межеванию и отводу земель служилым людям. Отказ поместья солдату осуществлял подьячий В. Свешников, который в 1692 г. поступил своим поместьем в с. Таптыково Борецкого стана в пользу Г. Петина. Надо полагать также не бескорыстно. Как правило, приобретателями выступали состоятельные сослуживцы, либо наоборот безземельные. Число выданных документов на приобретенные земельные угодья возросло. По записям в той же писцовой книге в 1690-1700 гг. отказные выписи челобитчикам на приобретенные поместные земли в Козловском уезде по нашим подсчетам были выданы уже в 64 случаях. Из них 15 по сделкам о поступке.

Экономическое положение служилых людей черноземной зоны России в XVII-XVIII вв. было не одинаковым. Сдвиг границ к Югу, относительно мирная обстановка в первой четверти XVIII в. в южном пограничье потребовали от однодворцев переориентации своего полувоенного положения на занятие сельскохозяйственным трудом. Это не противоречило политике правительства, взявшего курс на вытесне-

ние однодворцев из служилого сословия. В ходе оттеснения от службы в полках регулярной армии однодворцы стали больше уделять внимания промыслам, земледелию. Главным занятием становится выращивание зерновых культур, чему способствовали тучные черноземы южных уездов. Петр В. и его правительство на первых порах в землеуладение и землепользование однодворцев не вмешивалось, чем те пользовались. Активизировалось самовольное отселение однодворцев на необжитые места. В документах по Кочетовке появились записи такого содержания: «Иван Петров сын Саломахин служит с 199 (1681) году со своим бердышем, а зять его Агафон Михайлов сын сшел в Тамбовский уезд на новое место на реку Кершу в прошлом 1702 году». Сначала петровское правительство поселению однодворцев на новых местах не препятствовало. Однако, «сходы» вели к сокращению числа плательщиков податей. Вскоре последовал ряд указов, направленных на удержание однодворцев на старых местах проживания, поимку и возврат «сходцев» обратно. Указами были введены: круговая порука об ответственности за самовольно покинувших поселения; освобождение однодворцев, давших на себя "крепости", то есть попавших в крепост-

ные к помещикам. Указанным актам в исторической литературе уделено внимания достаточно много. Добавим только, что основной целью этих указов являлось обеспечение несения однодворцами повинностей.

Служилые люди городов по черте в основном проживали в сельской местности и «кормилось с земли». Важнейшим показателем их экономического положения являлись урожайность зерновых культур, животноводство. Господствующей системой полеводства в южных уездах, в т.ч. Козловском, являлось трехполье, когда полевой участок ежегодно разделялся на три клена: «осенний», «вешний» и «парениной». К примеру, сын боярский, имея 15 десятин земли, распоряжался ею следующим образом. Пять десятин лежали под паром, то есть, будучи вспаханной, земля отдыхала до следующего года. На других пяти десятинах сеялась озимая рожь. Третий участок засеивался просом и коноплей. Каждое поле после снятия с него озимого, потом ярового хлеба, отдыхало. Не засеивалось с весны, а только обрабатывалось, поступая через год снова под посев озимого хлеба. В конце века в Козловском уезде в хозяйствах служилых людей рожь занимала примерно 58% посевов, овес 34%, гречиха 5,5%, ячмень 2% и яровая пшеница 0,5%.

Трехпольная система наложила отпечаток и на определение размера поместных окладов детей боярских, раскладку податей, межевание и пр. Площадь обрабатываемых земель составляла 7-15 десятин. Такое количество земли, например, в среднем запахивали в 1685 году 65,6% однодворцев средней зажиточности, имевшие в собственности от 2 до 6 лошадей. По мнению В.М. Важинского при среднем урожае хлеба хватало не только на собственные нужды, но и для исправного выполнения государственных повинностей. Хотя в неурожайные годы обстановка менялась. Так было в Козловском уезде в 1644 г., когда хлеб побил морозом. Не обходилось и без бедных, которые имели 1 лошадь или не имели вообще и засевали менее 7 десятин. Их число колебалось в пределах 15%. Некоторые дети боярские – однодворцы имели 7 и более лошадей, а запахивали более 15 десятин [3, с.25].

Хорошо развивалось животноводство. Служилые люди имели достаточно высокий уровень обеспеченности скотом, птицей. Из сохранившихся за 1659 г. сведений видно, что в среднем на один двор сына боярского в середине 17 века приходилось 4, 6 головы крупного рогатого скота, 16,6 головы мелкого рогатого скота, 4,3 лошади. Нижние чи-

ны имели в среднем на двор 3,1 головы крупного рогатого скота, 12,5 головы мелкого, 2,6 лошади. Помимо лошадей, коров держались быки, волы, свиньи, гуси, утки, куры.

В огородах выращивали хмель, капусту, лук, чеснок, огурцы, свеклу, репу, редьку, горох, мак. В усадьбах разводились сады с яблоневыми, грушевыми, сливовыми и вишневыми деревьями. Большое внимание уделялось пчеловодству. Оно было распространено и давало служилым людям дополнительный доход. Развитию этой отрасли способствовало то, что воск и мед являлись продуктами экспорта. До заселения уезда существовали бортные ухажья, замененные после заселения пасаками нередко с сотней и более ульев. Ценность пчелосемей и пасек подтверждается многочисленными делами об их отчуждении, в т.ч. и кражах. Ремесло пасечников ценилось. На царских пасаках эти обязанности нередко исполняли дворяне и дети боярские.

В целом же, сельскохозяйственное производство однодворцев в силу слабых рыночных отношений до конца века продолжало оставаться натуральным. Многие зависело от уездного центра. К началу XVIII в. Козлове по свидетельству современников оставался типичным военным городом. В правительственной гра-

моте от 17 декабря 1699 г. воеводе И.Л. Ислентьеву указывалось, что жители города «в торговых своих промыслах отстали». В силу «маломочности» завозить товары не могут. Торгуют только два раза в неделю, в основном хлебом. Гостинного двора нет. Соль, сукна, сапоги и прочие товары местным служилым людям приходится покупать по дорогой цене у иногородних торговцев. Поступления в государеву казну от торговли малые [9, с. 159-164]. Положение служилых людей резко изменилось при Петре В. Основная масса однодворцев была отброшена в бедность. К концу XVII в. от 12% до 15% населения Козловского уезда платить подати было не в состоянии [3, с. 22]. Таким образом, в среде служилых людей города-крепости Козлова расслоение по имущественному признаку в XVII в. происходи-

ло, как и в других городах Белгородской черты. Принятые правительством охранительные меры проблеме обезземеливания однодворцев не решали. К концу века многие из них свои земли утратили либо владели поместьями в не больших размерах. В то же самое время у предприимчивых сослуживцев землевладения увеличивались. Особенно заметен процесс расслоения у верстанных поместными и денежными окладами казаков, в среде которых во второй половине века отчуждение земель заметно активизировалось через заключение сделок по поступкам, мены, заклада, за которыми часто крылись продажи. Вызванная утратой земель бедность в будущем явилась главной причиной вытеснения однодворцев из служилого сословия.

Список источников и литературы:

1. Важинский В.М. Усиление солдатской повинности в России в XVII в. // Известия Воронежского государственного педагогического института. Т. 157. Воронеж: ВГПИ, 1967. С. 52-68.
2. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке (по материалам южных уездов России). Воронеж: ВГПИ. 1974. 235 с.
3. Важинский В.М. Сельское хозяйство в Черноземном центре России в XVII веке. Воронеж, 1983. 83 с.
4. Карамаули Е.В. Основные тенденции перераспределения земельной собственности на территории южного русского пограничья в первой половине XVII в. // Научные ведомости. Серия История. Политология. 2018. Т. 45. № 3. С. 498-506.
5. Лаптева Т.А. Поверстание в дети боярские представителей других сословий. К во-

просу о расширении социальной базы дворянского сословия в XVII веке // Отечественная история. 2003. № 5. С. 81-96.

6. Мизис Ю.А. Возникновение дворянского землевладения на Тамбовщине XVIII в. // Вопросы исторического краеведения Тамбовской области. Тамбов. 1988. С. 7-9.

7. Нечаев В.В. Разбор полковых казаков в городе-крепости Козлове в 1675 году // *Filo Ariadne*. 2020. № 1. С. 63-77 URL: filoariadne.esrae.ru/19-320

8. ОдиБ МАМЮ. Кн.16. Ст.1298.

9. Пискарев П.И. Список с царской грамоты от 17 декабря 1699 г козловскому воеводе Ивану Ислентьеву // Собрание материалов для истории Западного края Тамбовской губернии и епархии. Тамбов, 1878.

10. ПСЗРИ. Т. 2. Ст. 682.

11. РГАДА. Каталог писцовых книг русского государства. Вып. 6. Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли /Памятники исторической мысли. М., 2018.

12. РГАДА. Ф.210- 6е -29. Переписная и межевая книга по г. Козлову 1684-1686 гг.

13. РГАДА. Ф.210. Д. 43. Книги Приказного стола. Кочетовская слобода. 1703 г.

14. РГАДА. Ф.1129. Оп.1. Д.11.

15. РГАДА. Ф. 1129. Оп.2. Д. 2. Строельные книги 1652 г.

16. РГАДА. Ф.1129. Оп.2. Д.8. Строельные книги служилых людей Козловского уезда 1667-1669 гг.

17. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч.1. Д. 1015. Писцовая книга г. Козлова и Козловского уезда 1650-1652 гг.

18. Свод законов Российской империи. СПб, 1857. Т. 9.

19. Филатова В.Д. Останутся в памяти России. Мичуринск. 2011. 158 с.

References

1. Vazhinskij V.M. Usilenie soldatskoj povinnosti v Rossii v XVII v. // *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. Т. 157. Voronezh: VGPI, 1967. S. 52-68.

2. Vazhinskij V.M. Zemlevladienie i skladyvanie obshchiny odnodvorcev v XVII veke (po materialam yuzhnyh uezdov Rossii). Voronezh: VGPI. 1974. 235 s.

3. Vazhinskij V.M. Sel'skoe hozyajstvo v Chernozemnom centre Rossii v XVII veke. Voronezh, 1983. 83 s.

4. Karamauli E.V. Osnovnye tendencii pereraspredeleniya zemel'noj sobstvennosti na territorii yuzhnogo russkogo pogranich'ya v pervoj polovine XVII v. // *Nauchnye vedomosti. Seriya Istoriya. Politologiya*. 2018. Т. 45. № 3. S. 498-506.

5. Lapteva T.A. Poverstanie v deti boyarskie predstavitelej drugih soslovij. K voprosu o rasshirenii social'noj bazy dvoryanskogo sosloviya v XVII veke // *Otechestvennaya istoriya*. 2003. № 5. S. 81-96.

6. Mizis Yu.A. Vozniknovenie dvoryanskogo zemlevladieniya na Tambovshchine XVIII v. // *Voprosy istoricheskogo kraevedeniya Tambovskoj oblasti*. Tambov. 1988. S. 7-9.

7. Nechaev V.V. Razbor polkovykh kazakov v gorode-kreposti Kozlove v 1675 godu // *Filo*

Ariadne. 2020. № 1. S. 63-77 URL: filoariadne.esrae.ru/19-320

8. ODiB MAMYU. Kn.16. St.1298.

9. Piskarev P.I. Spisok s carskoj gramoty ot 17 dekabrya 1699 g kozlovskomu voevode Ivanu Islent'evu // Sobranie materialov dlya istorii Zapadnogo kraja Tambovskoj guber-nii i eparhii. Tambov, 1878.

10. PSZRI. T. 2. St. 682.

11. RGADA. Katalog piscovyh knig russkogo gosudarstva. Vyp. 6. Piscovye knigi Ryzanskoi i Nizhegorodskoj zemli /Pamyatniki istoricheskoi mysli. M., 2018.

12. RGADA. F.210- 6e -29. Perepisnaya i mezhevaya kniga po g. Kozlovu 1684-1686 gg.

13. RGADA. F.210. D. 43. Knigi Prikaznogo stola. Kochetovskaya sloboda. 1703 g.

14. RGADA. F.1129. Op.1. D.11.

15. RGADA. F. 1129. Op.2. D. 2. Stroel'nye knigi 1652 g.

16. RGADA. F.1129. Op.2. D.8. Stroel'nye knigi sluzhilyh lyudej Kozlovskogo uezda 1667-1669 gg.

17. RGADA. F. 1209. Op. 1. CH.1. D. 1015. Piscovaya kniga g. Kozlova i Kozlovskogo uezda 1650-1652 gg.

18. Svod zakonov Rossijskoj imperii. SPb, 1857. T. 9.

19. Filatova V.D. Ostanutsya v pamyati Rossii. Michurinsk. 2011. 158 s.